

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Н.А. СЕМЕНОВА, Д.И. ВИНОГРАДОВА

Языковые особенности рассказа А.Н. Толстого «Русский характер»

Авторы анализируют особенности языка и стиля произведения А.Н. Толстого, акцентируя внимание на способах создания образов персонажей в художественно-публицистическом тексте.

Ключевые слова: *риторическое восклицание; разговорный язык; народная речь; фразеологизм; теория «жеста»; ряды однородных членов предложения; синтаксический параллелизм; сравнение; эпитет; метафора.*

Nadezhda A. Semenova, Daria I. Vinogradova

Language Special Aspects of the Story «Russkii Kharakter» by A.N.Tolstoi.

Authors analyze language and style special aspects of A.N.Tolstoi's story, with a particular focus on methods of characters image creation in a literary text.

Key words: *rhetoric exclamation; everyday language; folk speech; phraseological unit; «gesture» theory; row homogeneous parts of the sentence; syntactic parallelism; comparison; epithet; metaphor.*

«Русский характер» — заключительное произведение цикла «Рассказы Ивана Сударева». Содержание рассказов, созданных А.Н. Толстым, отражает стремление автора к жизненной правде и убежденность в победе советского народа над врагом.

Уже в самом начале войны, в первых числах ноября 1941 г., Толстым была написана статья, ставшая одной из самых ярких военных публикаций. В ней есть такие строки:

Наша земля немало положила полчищ наезжавших на нее насильников. На западе возникли империи и гибли. Из великих становились малыми, из богатых — нищими. Наша родина ширилась и крепла, и никакая вражья сила не

могла пошатнуть ее. Так же без следа поглотит она и эти немецкие орды. Так было, так будет. Ничего, мы сдюжим! [Толстой 1961: 512].

«Рассказы Ивана Сударева» примыкают к военной публицистике писателя. Произведение основано на реальных событиях, о которых рассказали автору участники боевых действий. В архиве писателя сохранился список рассказчиков, среди которых есть командир танка Константин Семенович Сударев [Там же: 686].

«Русский характер» был опубликован в газете «Красная звезда» 7 мая 1944 г. В этом произведении выражается восхищение русским человеком, очарование мощью национального характера:

Да, вот они, русские характеры! Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом и в малом, и поднимется в нем великая сила — человеческая красота¹.

Повествование в рассказе начинается с риторического восклицания, в котором сформулирована проблема произведения:

Русский характер! — для небольшого рассказа название слишком многозначительное. Что

¹ Здесь и далее текст цит. по: Толстой А. Собрание сочинений: в 10 т. — М., 1961. — С. 629–637.

Надежда Александровна Семенова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка

E-mail: nad4364517@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Москва, 119991, Россия

Moscow State University of Education

1/1, Str. M. Pirogovskaya, Moscow, 119991,

Russian Federation

Дарья Игоревна Виноградова, учитель русского языка и литературы.

E-mail: ida815@yandex.ru

поделаешь, — мне именно и хочется поговорить с вами о русском характере. Русский характер! Поди-ка опиши его...

Следует отметить, что на протяжении всего творческого пути А.Н. Толстой стремился раскрыть своеобразие русского национального характера. В «Автобиографии» писатель так охарактеризовал этапы творческого поиска:

Чтобы понять тайну русского народа, его величие, нужно хорошо и глубоко узнать его прошлое: нашу историю, коренные узлы ее, трагические и творческие эпохи, в которых завязывался русский характер [Советские писатели. Автобиографии 1959: 453].

В пяти рассказах из цикла и в его самом известном произведении «Русский характер» созданы портреты русских людей в годы тяжелых для нашей родины испытаний. Говоря о художественных принципах своего творчества, Толстой отмечал, что «удачно найденный сюжет организует иногда мгновенно <...> все хаотическое нагромождение мыслей и наблюдений и знаний» [Толстой 1984: 201].

Сюжет рассказа «Русский характер» — это история танкиста Егора Дремова, который получил в бою тяжелое ранение, изменившее внешность героя до неузнаваемости:

Через восемь месяцев, когда были сняты повязки, он взглянул на свое и теперь не на свое лицо. Медсестра, подававшая ему маленькое зеркальце, отвернулась и заплакала. Он тотчас ей вернул зеркальце. — Бывает и хуже, — сказал он, — с этим жить можно.

В рассказе автор использует литературный прием описания событий с точки зрения персонажа. Речевая структура повествования определяется соотношением образа автора и образа рассказчика Ивана Сударева, образа рассказчика и образов персонажей — Егора Дремова, его отца Егора Егоровича, матери Марьи Поликарповны и невесты Кати Малышевой. Автор представлен другими субъектами речи — персонажами, но его образ является центром всей речевой структуры произведения [Виноградов 1959: 154].

Выбор имени персонажа подчинен авторскому замыслу: в тексте использован номинационный ряд личных имен собственных, обладающих культурно-национальными коннотациями. Это

традиционные русские имена, некоторые из них имеют народно-разговорную форму: разг. *Егор* — *Георгий*, разг. *Марья* — *Мария*, сокращ. *Катя* — *Екатерина*. *Иван* — одно из любимых имен в русском именнике. Имена собственные топонимы — место рождения персонажей, места сражений — это не просто названия на карте, это символы России: *Волга*, *Саратовская область*, *Курское побоище*.

Образ рассказчика Ивана Сударева, кавалериста, храброго бойца, раненного в бою, открывшего в себе талант писателя, является собирательным. Повествование в рассказе имеет стройную сюжетную линию, многие оценки действий персонажей, выраженные рассказчиком, находят одобрение у самого автора. Можно утверждать, что Иван Сударев по своему мировосприятию близок А.Н. Толстому. Вспомним рассуждения Ивана Сударева о том, как раскрывается характер человека на войне, в смертельной опасности:

На войне, вертась постоянно около смерти, люди делают лучше, всякая чепуха с них слезает, как нездоровая кожа после солнечного ожога, и остается в человеке — ядро. Разумеется, у одного оно покрепче, у другого послабже, но и те, у кого ядро с изъяном, тянутся, каждому хочется быть хорошим и верным товарищем.

Стремление писателя к жизненной правде и общественно-политическая значимость проблемы, поднятой в произведении, определяют выбор разнообразных выразительных языковых средств. Особенностью стиля А.Н. Толстого является широкое использование разговорной и просторечной лексики и фразеологии, синтаксических форм народной речи:

Национальное искусство именно в этом, в запахах родной земли, в родном языке, в котором слова как бы имеют двойной художественный смысл — и сегодняшний, и тот, впитанный с детских лет, эмоциональный, в словах, которые на вкус, на взгляд и на запах — родные. Они-то и рожают подлинное искусство [Толстой 1984: 195].

В речи рассказчика и персонажей «Русского характера» используются различные средства разговорной речи, например:

Тут *наплетут* такое, *уши развесить*... В село он пришел, когда уже были сумерки. Вот и *колодезь*, высокий *журавель* покачивался и скрипел.

...мать, бывало, погладив его по кудрявой головке, *говаривала*: «Кушай, *касатик*».

«Народ *осерчал*, — ответил Егор Егорович, — через смерть перешли, теперь его не останавлишь, немцу-капут». И др.

В речи персонажей встречаются фразеологизмы. Эти устойчивые единицы национального языка выполняют в тексте образительно-выразительную и оценочную функции:

Фашисты *кто куда*. Поговорили о том о сем, какова будет весна и справится ли народ с севом и о том, что этим летом надо ждать конца войны. А уж я его жду *и день и ночь*, так ему и скажите...

В речи фразеологизмы часто трансформируются, становясь источником новых слов:

Боевые товарищи встретили его такой искренней радостью, что у него *отвалилось от души* то, что не давало ни спать, ни есть, ни дышать.

Авторский фразеологизм образован с помощью приема сокращения лексического состава оборота и словообразовательной трансформации глагольного компонента; ср.: *камень с души (с сердца) свалился* 'Кто-либо испытывает чувство облегчения, избавления от чего-либо гнетущего, тягостного, неприятного' (ФСРЯ: 190). Объединение разных видов трансформаций усиливает эмоционально-экспрессивные коннотации знака и изменяет стилистическую окраску. Речь персонажа становится более яркой и выразительной, если используется прием «нанизывания» фразеологизмов — употребление в одном предложении или абзаце нескольких устойчивых оборотов:

Егорушка, напиши мне, *Христа ради*, надоумь ты меня — что было? Или уж вправду — *с ума я свихнулась*...

Выступая перед молодыми литераторами в 1939 г., А.Н. Толстой сказал, что сумел разгадать тайну построения художественной фразы. Суть «концепции жестов» в том, что характеры наиболее полно воплощаются в движении, жестах:

Человек непрерывно жестикулирует. Не берите этого в грубом смысле слова. Иногда жест — это только неосуществленное или сдержанное желание жеста. Но жест всегда должен быть предугадан (художником) как результат душевного движения. За жестом следует слово. И если вы, писатель, почувствовали, предугадали жест персонажа, которого вы описываете (при одном неперемennom условии, что вы должны ясно видеть этот персонаж), вслед

за угаданным вами жестом последует та единственная фраза, с той именно расстановкой слов, с тем именно набором слов, с той именно ритмикой, которые соответствуют жесту вашего персонажа, то есть его душевному состоянию в данный момент [Толстой 1984: 194].

Писатель создает художественные образы энергичной, сжатой фразой, особая роль в которой принадлежит глаголу. Глагол характеризует персонаж через внешние и внутренние движения:

Про военные подвиги он (Егор) тоже *не любил разглагольствовать*: «О таких делах *вспоминать* неохота!» *Нахмурится и закурит*. Про боевые дела его танка мы *узнавали* со слов экипажа, в особенности *удивлял* слушателей водитель Чурилов.

«Катя! — *говорит* он. — Катя, зачем вы *приехали*? Вы того *обещали ждать*, а не этого». Красивая Катя ему *отвечает*..: «Егор, Я с вами *собралась жить* навек. Я вас *буду любить* верно, очень *буду любить*... *Не отсылайте* меня...».

Мартовский ветер *посвистывал* над крышей. За перегородкой *похоранивал* отец. Мать *ворочалась, вздыхала, не спала*.

Наречия и существительные семантически обогащают глаголы. Нарушение традиционной сочетаемости усиливает образительно-выразительные возможности контекста:

Он опять рассказывал о лейтенанте Дремове, на этот раз о его воинских подвигах, — *рассказывал жестоко* и не поднимая глаз на Катю, чтобы не видеть на ее милом лице отражения своего уродства.

В литературном языке наречие *жестоко* имеет значение 'безжалостно', семантика слова реализуется в сочетании с глаголами со значением физического или психического воздействия: *жестоко избивал, мучил, обманывал*. В тексте автор изменил традиционную лексическую сочетаемость — наречие является распространителем глагола со значением речевого действия. Нарушение традиционной сочетаемости слов раскрывает субъективно-модальный план повествования, выступая способом характеристики персонажа.

Следует отметить, что А.Н. Толстой использует группы однородных членов предложения как средство детального описания персонажа, выделения его в системе художественных образов; блоки однородных членов предложения являются источниками речевой экспрессии. Рассказывая о Егоре Дремове, Иван Сударев отмечает:

Человек он *простой, тихий, обыкновенный* — колхозник из приволжского села Саратовской области. Но среди других заметен *сильным и соразмерным сложением и красотой*. Бывало, заглядишься, когда он вылезает из башни танка, — бог войны! *Спрыгивает* с брони на землю, *стаскивает* шлем с влажных кудрей, *вытирает* ветошью чумазое лицо и непременно *улыбнется* от душевной приязни.

Блоки однородных членов предложения придают повествованию плавность и служат для выражения различных эмоциональных оценок. Отношение Егора к родителям выражено в простой и ясной форме:

Но приятель мой, Егор Дремов, и до войны *был строгого поведения, чрезвычайно уважал и любил мать, Марью Поликарповну, и отца своего, Егора Егоровича*.

Отец мой — человек степенный, первое — он себя уважает.

Ты, — говорит, — сынок, многое *увидишь* на свете и за границей *побываешь*, но русским званием гордись.

Синтаксический параллелизм структуры простых предложений в составе сложных определяет ритм фразы:

Широкие серые глаза ее блестяли, брови изумленно взлетали, на щеках радостный румянец.

Чтобы выразить свое отношение к невесте Егора Дремова, автор использует различные языковые приемы:

Когда откинула с головы на широкие плечи вязаный платок, лейтенант даже застонал про себя: — поцеловать бы эти теплые светлые волосы!.. Только такой представлялась ему подруга — свежа, нежна, весела, добра, красива так, что вот вошла, и вся изба стала золотая...

Катя Малышева, по замыслу автора, воплощает лучшие черты женского национального характера — скромность, доброту, верность, патриотизм, красоту душевную и внешнюю. В речевых характеристиках персонажей рассказа используются различные тропы — сравнения, эпитеты, метафоры, которые придают фразе наибольшую эмоциональную силу. В тексте отсутствуют сложные сравнения, они соответствуют содержанию рассказа и отражают стремление автора к емкой, динамичной, выразительной фразе:

На войне... люди делают лучше, всякая чепуха с них слезает, *как нездоровая кожа после ожога*, и остается в человеке — ядро.

Он сам, *будто в первый раз*, услышал свой голос, изменившийся после всех операций, — хриплый, глухой, неясный.

Выражение у солдата такое, хотя он и стоит по всей форме, *будто человек собирается выпить*.

А.Н. Толстой, стремящийся к высокой художественной простоте, избегает сложных эпитетов и необычных метафор:

Как даст в третий — у «тигра» изо всех щелей повалил дым, *пламя как рванется* из него на сто метров вверх.

Кругом еще *лежали снега*, было сыро, пустынно, *студеный ветер* отдувал полы его шинели, *одинокой тоской навистывал* в ушах.

Он оторвал от себя мать, подходит к этой девушке, — а я уже поминал, что всем своим *богатырским* сложением это был *бог войны*.

В своем произведении А.Н. Толстой добивался повествования яркого, сочного и вместе с тем емкого и простого, в художественной форме показавшего всему миру красоту и силу русского характера. Русский характер — это явление конкретно-историческое, развивающееся, обогащающееся. Символично, что рассказ «Русский характер» является последним из написанных А.Н. Толстым произведений. В нем созданы портреты русских людей, преданно любящих свою Родину и ненавидящих врагов-захватчиков, храбрых и честных, готовых отдать жизнь за свободу отчизны, за друзей боевых, за родных и близких. Своеобразие русского характера, по мнению писателя, в нравственной и духовной красоте человека.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.В. О языке художественной литературы. — М., 1959.

Советские писатели. Автобиографии: в 2 т. — М., 1959. — Т. 2. — С. 446—454.

Толстой А. Собрание сочинений: в 10 т. — М., 1961. — Т. 10.

Толстой А.Н. О литературе и искусстве. — М., 1984.

Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. — СПб., 1994.

REFERENCES

Vinogradov V.V. O yazyke khudozhestvennoy literatury, Moscow, 1959.

Sovetskie pisateli. Avtobiografii: v 2 t, Vol. 2, Moscow, 1959, pp.446—454.

Tolstoi A.N. O literature i iskusstve, Moscow, 1984.

Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka, ed. A.I. Molotkov (Russian language phrase book), Sankt-Petersburg, 1994.